

Осьмухина Ольга Юрьевна

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В РОМАНАХ ДЖ. СТЕЙНБЕКА "ГРОЗДЬЯ ГНЕВА" И "ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ"

В творчестве Дж. Стейнбека одной из центральных становится проблема человека, проблема личности. В своих крупнейших романах - "Гроздь гнева" и "Зима тревоги нашей" - прозаик раскрывает проблемы человеческого существования в неблагоприятной социальной среде, проблемы защиты прав человека и его мировоззрения. Следуя традиции О. де Бальзака и Т. Драйзера, писатель выявляет обстоятельства, которые превратили фермеров Джоудов в бездомных бродяг ("Гроздь гнева") и способствовали нравственному падению Итона Хоули ("Зима тревоги нашей").

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(81). Ч. 1. С. 45-49. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

16. **Finney B.** Peter Ackroyd, postmodernist play and Chatterton [Электронный ресурс]. URL: <http://web.csulb.edu/~bhfinney/ackroyd.html> (дата обращения: 14.09.2017).
17. **Gibson J., Wolfreys J.** Peter Ackroyd: The Ludic and Labyrinthine Text. Basingstore: Palgrave Macmillan, 2000. 328 p.
18. **Hänninen U.** Rewriting Literary History: Peter Ackroyd and Intertextuality [Электронный ресурс]. URL: <http://ethesis.helsinki.fi/julkaisut/hum/engla/pg/hanninen/contents.html> (дата обращения: 14.09.2017).
19. **Littler J.** The Rise and Fall of Modern Medicine by James le Fanu – review [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/books/2011/nov/15/rise-fall-medicine-james-le-fanu-review> (дата обращения: 13.09.2016).
20. **Onega S.** Metafiction and Myth in the novels of Peter Ackroyd. Columbia, S. C. – Woodbridge: Camden House, 1999. 214 p.

INTERTEXTUALITY IN THE WORKS OF PETER ACKROYD

Neglyad Tat'yana Aleksandrovna

Tauride Academy of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
chalovatatyana@yandex.ru

The article examines the intertextuality of the novel of Peter Ackroyd “The Casebook of Victor Frankenstein”. The use of citations, allusions, reminiscences creates the basis of the text and at the same time characterizes the heroes, enables to break the existing standard image. The writer comments on and examines the creativity of his own characters, using the intertextual links in the novel. This happens consistently with the action in the novel, which makes it possible to view the characters in the established cultural paradigm. As a result, the structure of Peter Ackroyd’s novel becomes open and allows for a huge number of interpretations.

Key words and phrases: Peter Ackroyd; science fiction; intertextuality; postmodernist literature; reminiscence; allusion; citation.

УДК 801.73

В творчестве Дж. Стейнбека одной из центральных становится проблема человека, проблема личности. В своих крупнейших романах – «Гроздь гнева» и «Зима тревоги нашей» – прозаик раскрывает проблемы человеческого существования в неблагоприятной социальной среде, проблемы защиты прав человека и его мировоззрения. Следуя традиции О. де Бальзака и Т. Драйзера, писатель выявляет обстоятельства, которые превратили фермеров Джоудов в бездомных бродяг («Гроздь гнева») и способствовали нравственному падению Итона Хоули («Зима тревоги нашей»).

Ключевые слова и фразы: Дж. Стейнбек; роман; проблема; конфликт; личность; социальная среда.

Осьмухина Ольга Юрьевна, д. филол. н., профессор

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
osmikhina@inbox.ru

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В РОМАНАХ ДЖ. СТЕЙНБЕКА «ГРОЗДЬ ГНЕВА» И «ЗИМА ТРЕВОГИ НАШЕЙ»

В силу известных идеологических установок российское литературоведение в осмыслении творчества Дж. Стейнбека первоначально акцентировало внимание на остро социальном пафосе его романов и называло прозаика «пролетарским писателем» [1; 2], затем анализировало преимущественно специфику его реалистического метода [4; 6; 11; 12; 14]. Соответственно, важнейшими чертами мировоззрения прозаика, отразившимися в его текстах, становятся, с точки зрения исследователей, симпатии к обездоленным, демократизм. Исследование острых социальных конфликтов, неприятие собственности, гуманистическая идеология, вера в конечное торжество «правильной» человечности – вот те специфические особенности, которые выделяло большинство российских литературоведов в романах Дж. Стейнбека на раннем этапе их изучения (рецепции прозы писателя в 1940-1970-х гг. посвящено исследование Л. И. Ждановой [5]). В 1980-2000-х гг. творчество прозаика рассматривается в различных аспектах: осмысливается преломление в нем традиций Ф. М. Достоевского [15], М. Твена [19], европейского романтизма, американского трансцендентализма [3], библейские мотивы [9] и мотивы путешествий [19], специфика пространственной организации его романов [10] и т.д. Американское же стейнбековедение интенсивно развивается с 1930-х гг. и на сегодняшний день насчитывает сотни статей [21; 22; 26], десятки монографий [20; 23-25], в которых осмысливаются жизненный и творческий путь писателя, художественное своеобразие его романного творчества и новеллистики. Однако, при всем многообразии исследований, проблема человека в романной прозе Дж. Стейнбека – прежде всего в его этапных произведениях «Гроздь гнева» и «Зима тревоги нашей» – не являлась предметом комплексного изучения.

Общеизвестно, что в конце 1930-х гг. в связи с экономическим кризисом многие фермеры в США были вынуждены покидать родные места и искать случайного заработка в других штатах, прежде всего в Калифорнии. Новые переселенцы становятся объектом изображения в романе Дж. Стейнбека «Гроздь гнева», написанного на основе личных впечатлений писателя, который «проделал путь переселенцев из Оклахомы в Калифорнию, ночуя вместе с ними на случайных придорожных стоянках, работая бок о бок на апельсиновых и хлопковых плантациях» [13, с. 33].

Центральной в романе становится проблема человека и непосредственно связанное с ней осмысление трагических испытаний, выпадающих на долю семьи Джоудов, члены которой искренне верили, что живут в свободной стране, но лишь теперь, в результате обезземеливания и обнищания, отчетливо осознали, что свобода в Америке – понятие весьма относительное, связанное с ценностями сугубо материальными. Положение Джоудов трагическое: они лишены не просто уверенности в завтрашнем дне, но прежде всего самого главного – дома и земли – единственно возможных констант человеческого бытия. При этом обладание «своей» землей в общем контексте повествования понимается как притязание на нравственную и идеологическую правоту. Неслучайно Том размышляет о том, что «хорошая земля пропадает», а «работящие фермеры живут впроголодь» [16, с. 442], а мать Джоудов говорит о том, что «все было просто», когда они жили на земле: «...все жили вместе – у нас была семья, неразделимая... видишь, где она начинается, где кончается» [Там же, с. 415]. Однако, несмотря на все лишения и испытания, при всей включенности в идеологические и социальные оппозиции, Джоуды, поставленные самой жизнью в отнюдь не исключительные обстоятельства, критически оценивают действительность и не теряют веру в лучшее, веру в человека: «Наш народ – хороший народ; наш народ – добрый народ. Даст бог, придет то время, когда добрые люди не все будут бедняками. Даст бог, придет то время, когда ребятам будет что есть» [Там же, с. 252].

Несмотря на малограмотность, интеллектуальную неразвитость членов семьи Джоудов, прозаик демонстрирует их подлинное духовное богатство: бесстрашие, настойчивость, верность роду, истинным понятиям о чести, долге и справедливости, которые поддерживают сплоченность семьи, остающейся для героев едва ли не единственной ценностью. Джоуды с достоинством принимают весть о том, что банки собираются отобрать у них землю и средства к существованию; сосредоточенность, спокойствие и жажда жизни не покидают мать Джоудов, оказывающуюся хранительницей семьи, и перед лицом голодной смерти в финале романа. Именно она напоминает близким о важности семьи, необходимости держаться вместе: «У нас только и осталось, что семья. <...> Мне ничего не страшно, пока мы все вместе» [Там же, с. 178].

Примечательна в связи с образами матери Джоудов и ее сына Тома, фактически становящихся олицетворением жизненных и нравственных сил не просто отдельного человека, но огромной страны, эволюция неразвитого сознания простого «работяги», утопическая вера в неизбежность победы подлинно гуманистических начал: «Ведь мы... мы будем жить, когда от всех этих людей и следа не останется. Мы народ, Том, мы живые. Нас не уничтожишь. Мы народ – мы живем и живем» [Там же, с. 334], – размышляет мать Джоудов о будущем своей семьи, а также о тех, кто, прикрываясь маской законности, обогащается вопреки интересам нации.

Реалистически воспроизводя в романе атмосферу американской действительности конца 1930-х гг., писатель, с одной стороны, отразил характерные оттенки общего для всех недовольства и разочарования, с очевидной иронией описал обезумевших от страха собственников, а с другой, – продемонстрировал пассивность и неразвитость разоренных фермеров. Об этом свидетельствует эпизод, когда сами Джоуды становятся в ряды штрейкбрехеров и срывают забастовку, объявленную сборщиками фруктов: «Этого им не вдолбишь, – говорит Том. – Пять центов. Вот что для них самое главное. <...> Мы наголодались... А сегодня было мясо на ужин. Думаешь, отец откажется от места ради других? Розе надо пить молоко. Думаешь, мать заморит ребенка только потому, что за воротами какие-то люди глотку дерут?» [Там же, с. 406]. О взаимном недоверии голодных и отчаявшихся переселенцев свидетельствуют многочисленные случаи сорванных забастовок: к примеру, проповедник Джим Кейси, ставший одним из руководителей бастующих рабочих, рассказывает Тому об отступничестве членов разогнанного виджилантами союза от своего вождя. При этом прозаик подчеркивает, что человеческая разобщенность становится следствием и разрушительной силой собственничества, накопительства, и намеренных усилий сильных мира сего, стремящихся превратить некогда свободных американцев в наемных рабов.

Подчеркнем, что немаловажную роль в романе играет образ «преподобного» Джима Кейси, бродячего проповедника, своими привычками и образом жизни, на первый взгляд, не многим отличающегося от его паствы. Однако выделяется он на фоне других персонажей размышлениями о добре и зле, поиском ответов на вопрос о том, кто и что является главным врагом человека в мире, о предназначении человека вообще. Джим Кейси встречается Тому Джоуду в тот момент, когда он сомневается в своем праве поучать людей, и в справедливости самой христианской религии, и, сам того не подозревая, влияет на жизненные и мировоззренческие ориентиры Тома, исподволь научив его человеколюбию и необходимости держаться вместе. Уже после смерти Кейси Том скажет о том, что тот «надоел» ему своими разговорами, но именно после того, как проповедник был убит, Том вспомнит «каждое его слово»: «Вспоминаю, как он удалился в пустыню, искать свою душу, а оказалось, нет ничего такого в мире, где бы не было его души, – она всюду. Есть, говорит, одна большая душа в мире, а частичка ее – это я. Пустыня, говорит, ничему не поможет, потому что эта частичка должна слиться со всем миром. Чудно – ведь все помню. Я будто и не слушал тогда. А теперь сам понимаю: человеку в одиночку жить не годится. <...> Это из Екклесиаста. <...> “Двоим лучше, чем одному, потому что у них есть доброе вознаграждение в труде их. Ибо если упадет один, то другой поднимет товарища своего”. <...> “Также если лежат двое, то тепло им, а одному как согреться? И если станет преодолевать кто-либо одного, то двое устоят против него. И нитка, втрое скрученная, не скоро порвется”» [Там же, с. 441].

Жизненные реалии, с которыми сталкивается Кейси, – тюрьма, бесприютность, смерть, животные страсти, – казалось бы, должны были привести героя к разочарованию и безверию. Но Кейси не просто сохраняет себя, он критически осмысливает происходящее и в печальной участи простого человека начинает видеть не вмешательство мистических сил, но причины сугубо земные, полагая, то повинна в людских бедствиях нужда. Так, оказавшись в тюрьме и побеседовав с заключенными, он наконец-то понял то, что ускользало от него даже во время его скитаний по пустыни: «В тюрьму разный народ попадает –

кто за пьянство, а кто за воровство – и таких больше всего. И воруют большей частью по нужде. <...> Ведь это все хорошие люди, понимаешь? А что их сгубило? Нужда. И мало-помалу я понял, что все зло в нужде» [Там же, с. 403-404]. Тотальная рефлексия приводит Джима Кейси к открытому противостоянию с антагонистами рабочих: он участвует в схватке с полицией, спасает Тома, а по выходу из тюрьмы руководит забастовщиками на фруктовых плантациях и трагически погибает от руки наемников землевладельцев. Фактически Кейси остается верным своим внутренним религиозным принципам непротivления злу и насилию и как подлинный проповедник демонстрирует христианскую жертвенность, милосердие, принимая мученическую смерть, когда, несмотря на злобу антагонистов, пытается словом воздействовать на наемников, призывая их не морить голодом детей, произносит библейскую фразу: «Вы не ведаете, что творите» [Там же, с. 414]. И здесь сошлемся на авторитетное мнение А. С. Мулярчика, справедливо полагающего, что этические убеждения, к которым приходит Кейси, «имеют мало общего с той формой, в которую превращалась христианская религия в практике различных бродячих сект, обрисованных в романе. Кейси создает свою собственную “естественную религию”» [13, с. 41], центральное место в которой занимает не бог, не природа, но простой человек, человек-труженик. Свидетельство этому – его слова над гробом деда – первой из многочисленных утрат, понесенной семьей Джоудов: «Я не знаю, какой он был – хороший или плохой, – но это не важно. Важно то, что он был живой человек» [16, с. 180]. Развитие этой мысли представлено в романе и далее, в размышлениях о предназначении человека, его функциях и целях существования, главная из которых – созидание, причем для общего блага, потому что «человек – единственное существо во всей органической жизни природы, которое перерастает пределы созданного им, поднимается вверх по ступенькам своих замыслов, рвется вперед, оставляя достигнутое позади. Вот что следует сказать о человеке» [Там же, с. 157].

Таким образом, проблема человека, связанная в «Гроздях гнева» не только с членами семьи Джоудов, но и с образом Джима Кейси, воплощена в размышлениях персонажей о месте человека в мире, о стремлении личности к лучшей жизни, но не ценой благополучия и счастья других. Кроме того, непосредственно коррелирует с ней образ семьи: именно семья оказывается единственной ценностью, ибо путешествие Джоудов на Запад – это не просто поиски работы и утраченного дома, но и укрепление семейных связей, осознание единства друг друга, связанности кровным родством, которое гораздо важнее богатства и успеха.

Последний роман Дж. Стейнбека «Зима тревоги нашей» вновь на фоне размышлений о разрушительной силе алчности, собственничества посвящен серьезной нравственной проблематике, прежде всего – осмыслению места человека в мире. Главный герой романа Итен Хоули – отпрыск основателей небольшого городка, средний добропорядочный американец. Он наделен противоречивым характером, и внутренний надлом проявляется в двух ипостасях героя уже в начале повествования: один Итен – циничный и жестокосердный, собственнические инстинкты которого приводят в замешательство даже «Мистера Доллара» Бейкера, другой – уставший от жизни, вполне обычный человек, в меру гуманный и добрый. Добро, символически воплощенное в красноватом камне – талисмানে семьи Хоули, – первоначально побеждает в душе Итена приступ безнадёжного отчаяния, и он чувствует ответственность прежде всего перед самим собой, с гордостью вспоминая о своих предках, о тех временах, когда «человек обладал достоинством» [17, с. 51]. Однако погоня за богатством и мнимыми – материальными – ценностями заглушает у Итена все сомнения, и он достаточно быстро добивается осуществления своих желаний: сначала доносит на своего хозяина – владельца лавки и выкупает лавку за бесценок; затем фактически спаивает своего друга ради того, чтобы завладеть единственным в окрестностях равнинным участком земли, пригодным для устройства так необходимого городу аэродрома.

Примечательно, что поведение почти всех персонажей романа, каждый из которых стремится разбогатеть, отвоевать право на спокойное и независимое существование, отмечено тотальным внутренним напряжением. В Нью-Бэйтауне уже несколько лет идет ожесточенная борьба между итальянцем Марулло, владельцем лавки, в которой работает Итен, и местным банкиром Бейкером по прозвищу «Мистер Доллар». Жажда богатства, открывающая дорогу к праздной, сытной жизни, подчиняет все глубинные помыслы и героинь-женщин, Мэри Хоули и Марджи Янг-Хант. Все возрастающее под влиянием «наставников» Хоули стремление покончить с бедностью, достичь того достойного социального статуса в городе, которое занимали его предки, объясняет в конечном итоге и преступления самого Итена, не останавливающегося перед нарушением непреложных этических законов.

Благодаря ироническому уму Итен способен различить лицемерие и фальшь, которыми окружен банкир Бейкер; ему претят цинизм и дух торговли, характерные для бизнеса. Однако устремления и жизненные интересы для героя – это материальный успех, жажда золота, приводящая в движение окружающий мир. Доказательством этому служит не столько подлость Хоули (предательство Марулло и Денни Тейлора, тщательно подготовленная, хотя и неудачная, попытка ограбить банк), сколько вполне обыденное течение его мыслей в моменты уединения в Убежище: «Нужны ли деньги мне? Да нет, не нужны» [Там же, с. 49]. Первоначально «уроки» Марулло, Бейкера и Джоя Морфии, наставляющих его в том, как «делать дела», что оказывается синонимичным «делать деньги» [Там же], вызывают у героя лишь отвращение, ибо он все еще помнит слова отца о важности честности и порядочности: «В человеке вся сила. От него только все и зависит» [Там же, с. 51]. Но когда Итену предоставляется возможность разбогатеть, принимая участие в финансовых аферах Бейкера, он вносит в свои рассуждения и мировоззрение существенные коррективы, замечая, что, хотя деньги не имеют ни души, ни чести, но они «автоматически» вызывают уважение: «Я не гонюсь, и никогда не гнался за деньгами ради денег. Но без них разве удержишься в той категории, существовать в которой мне привычно и удобно?» [Там же, с. 60]. Этот вывод, вполне закономерный для большинства персонажей романа, становится для Итена первым шагом к окончательному моральному падению (маркирует, кроме того, этический надлом

героя, связанный с его «взрослением» как приобщением к миру наживы, и то, что он начинает позволять Марулло называть себя «мальчуганом»).

По сути роман, наполненный социальным пафосом, содержит глобальное обобщение: человек в буржуазном мире, теряющий собственность, лишается всего, даже права называться человеком, что демонстрируется писателем на примере обывателя Итена Хоули, вынужденного идти на сделку с совестью ради достижения сомнительного, с точки зрения морали, успеха. И здесь очевидно, что Стейнбек продолжает традицию Т. Драйзера, увлеченного детерминистской «механикой» О. де Бальзака и изобразившего, к примеру, в «Сестре Керри» или в «Трилогии желаний» «карьеру» персонажа, построенную на падении, поражении другого. Равно как и Купервуд у Драйзера («Трилогия желаний») или Люсьен де Рюбампре у Бальзака («Утраченные иллюзии»), Итен Хоули не обладает выдающимися способностями, не испытывает никакого комплекса вины по поводу содеянного, спокойно воспринимает все происходящее, включая неудачи, ибо главная его цель – утвердиться в мире капитала любимыми средствами.

Герой Стейнбека окружен нравственно развращенными людьми, почитающими исключительно деньги и материальную выгоду, а потому, неспособный сопротивляться разлагающему влиянию внешнего окружения, он становится таким же. Начало развития сюжета по сути представляет собой постепенный процесс воспитания (правда, со знаком «минус») Итена Хоули, который, будучи честным человеком («Хоули живут здесь в середины восемнадцатого века. <...> Мы всегда ладили с соседями, всегда были порядочными людьми» [Там же, с. 25]), постепенно входит в «большой мир». Он внимает советам уже добившихся, с его точки зрения, успеха окружающих и в дальнейшем неотступно следует им: от Морфи он узнает, как можно, оставаясь непойманым, ограбить банк [Там же, с. 12]; благодаря Марулло усваивает, что обман и умение «ловчить» – главные условия успеха. «Учись ловчить, мальчуган, не то прогоришь. <...> Деньги и дружба – совсем разное. <...> Деньгам нужна не дружба, а еще и еще деньги» [Там же, с. 25-26], – деловито рассуждает Марулло, и Итен, четко рассчитав все возможные последствия, планомерно добивается смерти своего друга детства, чтобы потом воспользоваться его наследством. А. С. Мулярчик, анализируя образ Итена, отмечает, что «от “устаревших” понятий о чести, долге и моральной ответственности, связанных с заветами христианства, Итен приходит к принятию звериных законов реально существующего вокруг него жестокого мира. <...> ...честный, даже несколько прекраснородушный человек, умирает в Итене. Его место занимает беспринципный, готовый на все “возродившийся” стяжатель» [13, с. 67]. Примечателен в связи с этим один из финальных эпизодов романа, когда Итен, получивший все, к чему он так стремился, и более того – в скором времени мэр Нью-Бэйтауна, осознает предательство Эллен по отношению к брату, на которого она донесла. Традиционно ребенок мыслится символом продолжением жизни, рода, семьи, и Итен с ужасом осознает, что его дети (и скомпилировавший конкурсное сочинение Аллен, и особенно – доносчица Эллен) – его абсолютное порождение и отчасти копия. Неслучайно, кстати, именно ее тепло он чувствует от семейного талисмана, который в финале, «откладывая» самоубийство, решает передать дочери, надеясь, что хотя бы она сможет сохранить в себе человеческое: «Мне надо было выйти отсюда – надо было отдать талисман его новой владелице. Чтобы не погас еще один огонек» [17, с. 274].

Резюмируя вышесказанное, подчеркнем, что проблема человека является одной из сквозных тем творчества Дж. Стейнбека, разрабатывающего её не только в контексте злободневных проблем американской реальности, но и с позиций высокой гуманности. В «Гроздьях гнева» она раскрывается через осмысление человеческого существования в неблагоприятной социальной среде: бездомные, никому не нужные Джоуды, отправляющиеся на запад в поисках счастья и нового дома, сохраняют себя, благодаря осознанию ценности семьи, рода, общего «мы». В «Зиме тревоги нашей», романе карьеры, образ Хоули персонифицирует проблему человека, связанную с нравственным падением и разложением личности: именно тяга к деньгам, дух стяжательства и наживы незаметно развращают героя. В этом романе, кроме того, раскрываются не только социальные, но и нравственные корни человеческого падения, превращения личности, честного человека в циника, любой ценой стремящегося к обогащению.

Список источников

1. Абрамов А. И. Джон Стейнбек // Интернациональная литература. 1940. № 3-4. С. 222-232.
2. Балашов П. С. Певец народного гнева (о романе Джона Стейнбека «Гроздь гнева») // Новый мир. 1940. № 10. С. 200-216.
3. Батулин С. С. Джон Стейнбек и традиции американской литературы. М.: Художественная литература, 1984. 351 с.
4. Гиленсон Б. А. «Гроздь гнева» Джона Стейнбека // Гиленсон Б. А. Американская литература 30-х годов XX века: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1974. С. 206-216.
5. Жданова Л. И. Писатель Джон Стейнбек и СССР: дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 288 с.
6. Засурский Я. Н. Американская литература XX века. М.: Изд-во МГУ, 1966. 498 с.
7. Зверев А. М. Американский роман 20-30-х годов. М.: Художественная литература, 1982. 256 с.
8. Злобин Г. П. Как зрели гроздь гнева // Стейнбек Д. Гроздь гнева. М.: Прогресс, 1978. С. 3-32.
9. Кремнева А. В. Функционирование библейского мифа как прецедентного текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 1999. 18 с.
10. Леонова Н. Е. Семантика художественного пространства в произведениях Джона Стейнбека: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 20 с.
11. Мендельсон М. О. Дважды прозвучавший вопрос // Звезда. 1962. № 8. С. 169-177.
12. Мендельсон М. О. Джон Стейнбек // Мендельсон М. О. Современный американский роман. М.: Наука, 1964. С. 269-348.
13. Мулярчик А. С. Творчество Джона Стейнбека. М.: Изд-во МГУ, 1963. 70 с.
14. Орлова Р. И. Деньги против человечности // Литературная учеба. 1962. № 3. С. 197-208.

15. Сохряков Ю. И. Традиции Достоевского в восприятии Т. Вулфа, У. Фолкнера и Д. Стейнбека // Достоевский: материалы и исследования / АН СССР, ИРЛИ; ред. тома Г. М. Фридендер. Л.: Наука, 1980. Т. 4. С. 144-158.
16. Стейнбек Д. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Правда, 1989. Т. 3. Гроздь гнева / пер. Н. Волжиной. Консервный ряд / пер. М. Литвиновой. 608 с.
17. Стейнбек Д. Собрание сочинений: в 6-ти т. М.: Правда, 1989. Т. 6. Зима тревоги нашей / пер. Н. Волжиной и Е. Калашниковой. Путешествие с Чарли в поисках Америки / пер. Н. Волжиной. 494 с.
18. Урнов Д. М. Джон Стейнбек и традиции американской литературы. М.: Художественная литература, 1984. 289 с.
19. Шачкова В. А. Жанр путешествия в творчестве Марка Твена конца 60-х – 70-х годов XIX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Нижний Новгород, 2008. 20 с.
20. A John Steinbeck Encyclopedia / ed. by B. E. Railsback, M. J. Meyer. Westport, CT: Greenwood Publishing Group, 2006. 544 p.
21. Astro R. Travels with Steinbeck: The Laws of Thought and the Laws of Things // Steinbeck Quarterly. 1975. Spring. P. 35-44.
22. Dew Jason M. Cold War Reflections in Travels with Charley: Steinbeck's New Americanist Evaluation of Intra-Imperialist America // Steinbeck Review. 2007. Spring. P. 49-63.
23. Fontenrose J. John Steinbeck. An Introduction and Interpretation. N. Y.: Barnes & Noble, 1963. 244 p.
24. Gannett L. John Steinbeck's Way of Writing. An Introduction to "The Portable Steinbeck". N. Y.: The Viking Press, 1946. 26 p.
25. Moore H. T. The Novels of John Steinbeck: A First Critical Study. Chicago: Normandie House, 1939. 120 p.
26. Timmerman J. H. John Steinbeck's Fiction: The Aesthetics of the Road Taken (Chapter 4) // The Essential Criticism of John Steinbeck's Of Mice and Men / ed. by M. J. Meyer. Lanham, MD: Scarecrow Press, 2009. P. 104-110.

**THE PROBLEM OF A HUMAN BEING IN J. STEINBECK'S NOVELS
"THE GRAPES OF WRATH" AND "THE WINTER OF OUR DISCONTENT"**

Os'mukhina Ol'ga Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
osmukhina@inbox.ru

In J. Steinbeck's creative work the problem of a human being, personality is one of the key ones. In his biggest novels – "The Grapes of Wrath" and "The Winter of Our Discontent" – the writer discovers the problems of human existence in the unfavourable social environment, the problems of protecting the rights and worldview of an individual. Following the tradition of Honoré de Balzac and Theodore Dreiser, J. Steinbeck identifies the circumstances, which turned the Joad family into homeless vagrants ("The Grapes of Wrath") and facilitated Ethan Hawley's moral decline ("The Winter of Our Discontent").

Key words and phrases: J. Steinbeck; novel; problem; conflict; personality; social environment.

УДК 801.73

Статья посвящена анализу реализации стиля «нуар» в парадигме комиксовой стилистики на материале «графического романа» Ф. Миллера «Город Грехов». Установлено, что названный роман синтезирует специфические особенности комикса (постоянный герой, изложение истории в картинках с продолжением, минимальное количество текста, авантурный сюжет как «сказка для взрослых» об идеальных борцах со злом) и нуар-стилистику. Писатель фактически переосмысливает жанр комикса: в «Городе Грехов» отсутствуют комические элементы, но соединяются традиции классического «черного детектива» С. Д. Хэммета и эстетика pulp fiction в контрасте черного и белого.

Ключевые слова и фразы: Ф. Миллер; «графический роман»; комикс; комическая серия; нуар.

Осьмухина Ольга Юрьевна, д. филол. н., профессор
Куряев Ильгам Рясимович

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
osmukhina@inbox.ru; ti3941anime@yandex.ru*

**СИНТЕЗ КОМИКСА И НУАР-СТИЛИСТИКИ В СЕРИИ «ГРАФИЧЕСКИХ РОМАНОВ»
Ф. МИЛЛЕРА "SIN CITY" («ГОРОД ГРЕХОВ»): К ПРОБЛЕМЕ РЕИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Общеизвестно, что «графический роман» – поджанр комикса, одна из его разновидностей, в котором, равно как и в комиксе, сюжет передается серией иллюстраций при минимальном текстовом сопровождении. Широко распространенный в англо-американской литературе и шире – культуре (достаточно вспомнить «Звездные войны», «Чужих», «Приключения Тинтина» и т.д., экранизированных вслед за появлением их текстовой версии), он сохраняет ключевые особенности комикса: характерный для массовой литературы принцип серийности; расположение иллюстраций в строгой последовательности в сопровождении минимального текста с обязательными комическими элементами; предметом изображения становятся приключения животных, комических персонажей, супергероев; действие, как правило, разворачивается в вымышленной вселенной; ярко выраженный положительный пафос воплощается в изображении тотального конфликта Добра и Зла, всегда разрешаемого в пользу первого.

Комикс как элемент поэтики создания нового национального мифа (примечателен в этом контексте, к примеру, корпус американских комикс-вселенных) является текстом, цель которого – через соположение изображений